

— Младший брат, вернётся! — мягко произнесла третья старшая сестра, глядя на Су Чэ, который всё ещё заворуженно смотрел в небо.

— Да, младший брат, вернётся! — Фэн Цзинь поспешил подойти, чтобы привлечь к себе внимание.

— Хорошо, — кивнул Су Чэ, бросив взгляд на третью старшую сестру и Фэн Цзиня, после чего последовал за ними, покидая зону арены.

Вернувшись в свою пещерную обитель, Ван Юн опустился на своё ложе.

— Старший брат, ты даёшь! Ты так отделал того Цинь Аня, что он еле живой остался! — Стоя рядом, Ван Ань с подобострастием смотрел на своего старшего брата, лицо которого оставалось холодным.

Услышав это, Ван Юн холодно взглянул на младшего брата.

— Я собираюсь уйти в затворничество на некоторое время. Пока я буду в затворничестве, не вздумай выходить и нарываться на неприятности. Особенно не лезь к Цинь Аню. Запомнил?

Услышав слова старшего брата, Ван Ань удивился.

— Почему, старший брат? Ведь Цинь Ань — твой побеждённый противник. Разве я должен его бояться? — Он не понимал этого.

Увидев безразличное выражение на лице младшего брата, Ван Юн расстегнул одежду, обнажив торс.

— Брат, ты... ты ранен? — С ужасом разглядывая обгоревшую рану на плече старшего брата, Ван Ань сглотнул слюну. В его глазах старший брат всегда был самым сильным культиватором с Врождённым духовным телом, всегда побеждал всех. Даже на Пике Цинъюнь, среди двадцати трёх основных учеников, его старший брат Ван Юн был одним из лучших. Хотя он только недавно достиг этапа Золотого ядра, он обладал Телом Небесного Льда и был боевым культиватором. Даже те основные ученики, кто достиг средней и поздней ступени Золотого ядра и изучал искусство алхимии, не могли сравниться с ним и относились к нему с уважением. И вот такой могучий старший брат... ранен!!!

— Цинь Ань оказался гораздо сильнее, чем я ожидал. К счастью, когда мы прибыли, я увидел его схватку с Лу Минфэном, поэтому я использовал все свои силы, чтобы не проиграть. Однако он обладает Телом Небесного Грома, и в этой ране содержится сила молнии. Она не заживёт раньше, чем через десять дней или даже полмесяца. Поэтому я уйду в затворничество, чтобы вылечиться. Веди себя прилично, понял? — Строго взглянув на брата, Ван Юн добавил последнее предупреждение.

— Да, понял, старший брат. Брат, я... я принесу тебе лекарства для лечения? — Увидев, что старший брат ранен, Ван Ань тоже забеспокоился. Хотя они и не были родными братьями, они выросли вместе, и их братские чувства были искренними. Кроме того, родители Ван Аня уже умерли, и он мог полагаться только на Ван Юна, поэтому он, естественно, не хотел, чтобы с его старшим братом что-то случилось.

— Не надо, у меня есть свои лекарства. Возвращайся и помни: не лезь к Цинь Аню! — Этот Цинь Ань, находясь только на средней стадии этапа закладки основания, смог ранить его. Если бы он был на этапе Золотого ядра, то исход сегодняшнего боя мог бы быть совсем другим!

— Да, понял, старший брат. Не волнуйся, пока ты будешь в затворничестве, я буду вести себя тихо и не стану создавать тебе проблемы! — Ван Ань не был глуп. Он понимал, что человек, которого боится его старший брат и который смог его ранить, явно не тот, с кем стоит связываться. Если старший брат уйдёт в затворничество, то ему больше некому будет защищать его, и если он сам начнёт лезть к такому человеку, то может поплатиться жизнью!

— Иди! — Ван Юн махнул рукой, давая понять, чтобы тот уходил.

— Хорошо! — Кивнув, Ван Ань покинул пещерную обитель Ван Юна.

Увидев, что Ван Ань ушёл, Ван Юн повесил табличку о затворничестве на двери и установил ограничительное заклятие. Затем он вернулся в свою комнату, сел и принял лекарство для лечения.

Осмотрев рану на плече, Ван Юн усмехнулся.

— Цинь Ань, тебе всё-таки есть чем похвастаться. Не зря обладаешь Телом Небесного Грома. Я запомню тебя!

Хотя Ван Юн и был ранен, он всё же был культиватором этапа Золотого ядра. К тому же он был опытным боевым культиватором. В схватке с Цинь Анем он имел абсолютное преимущество, поэтому его рана была не слишком серьёзной. Однако Цинь Ань оказался в гораздо худшем положении. Учитель принёс его в свою пещерную обитель, и он упал на кровать, не в силах подняться.

Увидев своего ученика бледным и лежащим в постели без сил, старик Сунь покачал головой.

— Ты серьёзно ранен, но всё равно говоришь своему мужу, что всё в порядке. Мальчишка, как ты умеешь так притворяться?

— Я... я не хотел, чтобы Чэ беспокоился обо мне, — слабо улыбнулся Цинь Ань.

— Ты сам себя наказал. Ты же знал, что Ван Юн — культиватор этапа Золотого ядра, но всё равно решил с ним сразиться? — Смотря на лежащего без сил Цинь Аня, старик Сунь снова покачал головой.

— Нет, я считаю, что этот бой принёс мне огромную пользу. Я сражался на арене полмесяца. Старший брат Ван — единственный противник, с которым я столкнулся. Боевой культиватор должен быть готов к поражению. Иначе ты никогда не увидишь своих слабостей. Я выходил на арену именно для того, чтобы найти того, кто сможет победить меня. Противник, которого я могу победить одним ударом, вряд ли даст мне много понимания или помощи, — с усмешкой произнёс Цинь Ань.

Услышав это, старик Сунь кивнул.

— Хорошо сказано. Боевой культиватор должен пройти через сотни испытаний и быть готовым к поражению. Не ожидал, что в таком юном возрасте у тебя уже такая зрелость и понимание. Ты действительно самый мудрый и проницательный из всех учеников, которых я когда-либо учил! — Старик Сунь был удивлён, что этот пятнадцатилетний юноша обладает такой глубиной мысли, превосходящей всех его прежних учеников.

— Учитель, вы слишком добры ко мне, — с усмешкой ответил Цинь Ань. Его зрелость, понимание и мудрость были результатом целой жизни опыта. Естественно, он отличался от настоящих пятнадцатилетних подростков.

— Цинь Ань, ты вступил в секту двадцать один день назад. Я не вызывал тебя, не учил тебя боевым техникам и не наставлял в методах совершенствования. Ты не чувствовал обиды на меня? — Серьёзно глядя на Цинь Аня, старик Сунь задал вопрос.

— Учитель — великий мастер этапа Изначального младенца. Если вы не учите ученика, значит, на то есть причина, — ответил Цинь Ань. Ему действительно не на что было жаловаться. У него был Кулак Небесного Грома, Искусство Небесного Грома, методы укрепления тела и знание искусства массивов. Честно говоря, если бы не желание дать Чэ возможность изучить полное наследие искусства алхимии в Секте Лазурных Облаков, ему вообще не нужно было бы вступать в секту. Поэтому, учил ли его учитель или нет, для него не имело значения.

— Такая зрелость... даже среди стариков, проживших сотни лет, мало кто обладает ею, — вздохнул старик Сунь, глядя на бледного ученика. Этот юноша с такой зрелостью обязательно добьётся великих успехов в будущем!

— Учитель, вы слишком добры ко мне.

— На самом деле, я долго не учил тебя боевым техникам и методам совершенствования, чтобы проверить твой характер. Мастера чисел ценят силу души, а боевые культиваторы и культиваторы меча — характер. Чтобы стать выдающимся боевым культиватором, нужно иметь хороший характер. Я держал тебя в стороне, чтобы посмотреть, не станешь ли ты нетерпеливым? Не начнёшь ли жаловаться на учителя? Не впадёшь ли в уныние или отчаяние. Однако ты не сделал этого. После вступления в секту ты ушёл в затворничество на пять дней, на шестой день пошёл с девятым старшим братом в четыре общественные зоны, на седьмой день арендовал девятую арену и начал искать боевых культиваторов для поединков. До сегодняшнего дня, за двадцать один день, ты ни разу не жаловался, не злился и не проявлял недовольства. Каждый день ты продолжал выходить на арену и сражаться с самыми разными противниками. Такой характер заставляет меня, учителя, даже почувствовать себя неловко, — с улыбкой сказал старик Сунь, поглаживая свою бороду.

— Учитель, вы слишком добры ко мне!

<http://bllate.org/book/16458/1493404>